

Территории исторической Сирии, или Шама (понятие, объединяющее, помимо собственно нынешней Сирии, также области Ливана, Палестины и части Юго-Восточной Анатолии), имеют особое значение во многих отношениях: историческом, культурно-религиозном, геостратегическом, политическом. Области современной Сирии и почти все ее города упоминаются в Священном Писании, общем для последователей всех трех авраамических религий. Мусульмане, христиане и иудеи именуются в арабской традиции ахль аль-Китаб — «люди Писания», и эта их культурно-религиозная близость всегда служила мощнейшим фактором и залогом гармоничного — в целом — сосуществования на территории Сирии на протяжении долгих веков.

Осознание причастности к истории своей земли глубочайшим образом укоренено во всех жителях Сирии и цементирует сирийскую идентичность сирийцев: суннитов, алавитов, друзов, шиитов, исмаилитов, православных, армян-григориан, маронитов, яковитов, несториан, греко-католиков, сиро-яковитов, ассиро-халдеев, язычников-езидов и многих других.

Но Ближний Восток, по крайней мере последние 150 лет, используется мировыми державами и их сателлитами как арена борьбы за мировое лидерство, борьбы все более бескомпромиссной и циничной. Сейчас видно, что они готовы отстаивать свои позиции в Сирии буквально до последнего сирийца. Во имя этой цели участниками столкновений цинично используются традиционно тесные контакты, в том числе и нелегальные, в соответствующих этноконфессиональных общинах.

Документы, относящиеся к разным эпизодам истории независимой Сирии, увы, подтверждают мысль, что нынешние ужасные события — не новое явление, а вполне привычное. Межсирийские противоречия растут, как правило, из зарубежных амбиций, посеянных многие десятилетия назад в почву продажности или алчности многих местных политиков. Это только один из ключевых конфликтогенных факторов, к которому примыкает и второй: внутренние исламистские движения, противостоящие светскому режиму под флагом борьбы за веру.

Франция против Великобритании

Традиционно Сирия была сферой влияния Франции, которая соперничала здесь с Великобританией. Но даже после периода французского мандата на Сирию и Ливан (1920–1943), после достижения полной независимости Сирии вмешательства в дела сирийского социума, в его экономические и политические процессы не прекратились. Даже формально после декларирования в 1943 году независимости Сирии со стороны страны-мандатаря, Франции, на деле вопрос решен не был: еще более двух лет сирийская государственность испытывала давление французской администрации. Одно-

Иностранные государства действовали на Ближнем Востоке, полностью игнорируя само население

временно, в надежде сохранить свои позиции в ближневосточном регионе, Франция вела обостренную борьбу за сферы влияния с Великобританией, а затем и США.

Англичане, со своей стороны, старались не упустить возможности не только сохранить под своей неформальной протекцией Ирак и Трансиорданию, но и потеснить Францию в Сирии. В дипломатической телеграмме особой секретности, датированной 9 мая 1945 года, из британского дипломатического представительства в Бейруте в Лондон, посланник в Сирии и Ливане Теренс Шоун докладывал: «Францию ненавидит большинство сирийцев и значительное число ливанцев с тех пор, как она силой ввела французское доминирование в Сирии. Теперь ее презирают и отказывают ей в доверии также и за то, что она не только изменила и нам, и им, но даже и сражалась с нами в этих краях. Сирийцы настроены на абсолютную и полную независимость и не верят, что можно примириться с независимостью, при которой у Франции останутся привилегированные позиции, даже если это будут только военно-учебные миссии и базы. Тем не менее это то, чего желает генерал де Голль, а я убежден, что он верит, будто преуспеет гораздо больше, если постепенно вытеснит нас совсем. Государства [Леванта], по моему мнению, не смогут счесть приемлемой ее [Франции] руководящую роль, если только она не будет готова разделить ответственность (гарантии безопасности, предоставление советников, учебный процесс в школах и проч.) по-честному с нами».

Англичане сумели-таки склонить французов к компромиссу, и конечно, в ущерб сирийцам: 13 декабря 1945 года было заключено англо-французское соглашение по весьма болезненному для сирийцев вопросу — окончательному выводу иностранных войск, который весьма затянулся. Этот вопрос был обставлен рядом заведомо невыполнимых условий, предполагал экономическое влияние обеих стран в Сирии и Ливане, и, что самое главное, о соглашении не были оповещены правительства этих стран. Попытка решить, что полезнее для сирийцев — без учета их собственного мнения, — была налицо. Решило дело только принципиальное обсуждение на уровне Совета Безопасности ООН, где, возможно, решающей стала поддержка сирийских и ливанских требований со стороны представителя Советского Союза.

— Сирия была традиционной сферой влияния Франции